

МАМИН *бойфренд*

Валерия Елисеева

18+

Валерия Елисеева

Мамин бойфренд

<https://litres.ru/74388937>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бойфренд моей мамы появился у нас дома, как гром среди ясного неба: самоуверенный, дерзкий и непозволительно для неё молодой. С самой первой минуты знакомства мы с ним не ладили, а дальше взаимное неприятие только росло. Мама попытка нас подружить с треском провалилась, а наша с ним крупная ссора и вовсе поставила крест на примирении. Но когда он оказался в СИЗО по обвинению в попытке убийства мамы со стопроцентными уликами, я почему-то в это не поверила. И я готова рискнуть своими принципами и отношениями с мамой, чтобы доказать всем — преступник кто-то другой.

Только вот почему я не верю в его вину? Ведь я не ненавижу его больше всего в этой жизни. И во что превратится эта ненависть, если он выйдет на свободу?

Дизайн обложки создан с использованием искусственного интеллекта.

Валерия Елисеева

Мамин бойфренд

Глава 1

— Квартира, конечно, небольшая, но очень уютная, тем более, если вы будете жить здесь одна, — распиналась риелтор. Хозяйка же квартиры, молодая девушка на пару лет примерно старше меня, стояла в стороне и на наше общение вообще внимания не обращала, была занята перепиской в своём мобильном. — Светлая сторона, прекрасный вид из окна, да и вся инфраструктура буквально в шаговой доступности...

— Я согласна, — кивнула головой, замучавшись слушать все прелести. В конце концов, квартиру эту я не навсегда снимаю, а для той цели, ради которой я её искала, она вполне соответствует. Моя подружка и коллега в одном лице Анька, стоявшая рядом, негромко цокнула языком, так, чтобы только я услышала. Эх, она столько сил положила на то, чтобы научить меня торговаться, а я взяла и сразу же согласилась, даже не заикнувшись о снижении цены.

— Прекрасно, Елена Сергеевна, — просияла женщина в клетчатом платье, после чего засунула руку в свою объёмную сумку и извлекла оттуда файл с двумя экземплярами договора. — Пройдёмте за стол.

Прежде чем подписать договор, я его внимательно прочитала под пристальный Анькин взгляд. Если бы я ещё и этого не сделала, подруга бы точно разочаровалась в своём бестолковом ученике.

Подписав документы и обменявшись номерами телефонов с хозяйкой квартиры, она передала мне ключи, показала, что и где можно здесь найти из аксессуаров для уборки и готовки на первое время хотя бы, и они с риелтором ретировались, пожелав удачи.

— Исакова, — недовольно нахмурилась Анька, сложив руки под грудью, — я тебя разве этому учила? С ежемесячной платы можно было скинуть тысячи три, а если постараться, то и все четыре. Почему ты не сделала то, о чём я говорила?

— Ань, ну, хороший ведь вариант, — развела я руками. — А если бы я упёрлась, ещё бы не факт, что они скинули. Где я ещё найду такую квартиру, чтобы работа была в соседнем доме? Ты посмотри, какой вид, — указала рукой в сторону окна, за которым располагался небольшой городской лесопарк. С пятого этажа было как раз прекрасно видно пышные зелено-желтоватые кроны деревьев, легонько покачивающиеся от несильного ветра.

— Невыносимый человек, — резюмировала подруга. Откинула назад свои длинные, наращённые волосы цвета крепко-заваренного чая и прошла по гостиной, оглядев обстановку, а я уселась на диван, за ней наблюдая. Если бы не Аня,

я бы вообще не разобралась с предложениями по сдаче квартир на сайтах. Я понятия не имела, какой надёжный риэлтор, какой не очень, по каким адресам стоит ходить и смотреть, а на какие лучше вообще не обращать внимания и, наконец, какие объявления — фикция чистой воды, а какие из них настоящие. Подруга же частенько меняла свои съёмные жилища и прилично разбиралась в данном вопросе. Эта квартира ей по вкусу не пришлась: маленькая, но с завышенной, как Ане показалось, арендной платой, но я всё-таки уговорила её пойти со мной и посмотреть. Сколько же я наставлений выслушала, но в итоге сейчас сижу в компактной гостиной, в которую влез только небольшой шкаф-купе, диван и комод под телевизор, и улыбаюсь, предвкушая свою самостоятельную жизнь в этом светлом пространстве.

— Ань, ну, согласишься, здесь неплохо, — высказалась я, глядя ладонями мягкую обшивку дивана.

— Может быть, — задумчиво отозвалась она, — но места всё равно очень мало. Но кстати, — приподняла вверх указательный палец, — ремонт отличный, кажется, сделан совсем недавно. Ладно, Лен, пожалуй, вариант хорош, был бы он ещё хотя бы на пару тысяч дешевле, и у меня сердце за тебя бы совсем не болело.

— Перестань, — отмахнулась я, — вполне нормальная цена для этого района. Так, — встала с дивана и упёрла руки в бока, — я сейчас поеду до мамы, соберу самые необходимые вещи и привезу их сюда. А ты оставайся, я на обратном

пути заеду в магазин, куплю бутылочку вина, и мы с тобой отметим моё новоселье.

— Мне нравится твоё предложение, — посмеялась Аня, — а я здесь пока протру всю мебель от пыли и помою полы, а, — спохватилась она, — ещё пройду пылесосом. Всё, езжай, у меня куча дел.

Я взяла свою небольшую сумку, повесила её на плечо и вышла из квартиры. Пока спускалась по лестницам, достала из этой самой сумки брелок с ключами от своей белой «Мазды», нажав на нём кнопку автозапуска.

Никогда бы не подумала, что я буду так счастлива от того, что сниму квартиру. Признаюсь, за свои двадцать пять лет я ни разу даже не помышляла о том, чтобы жить отдельно от мамы. В нашем доме, располагавшемся в закрытом посёлке в городской черте, места было столько, что мы с ней там даже и не сталкивались порой. К тому же, она всегда допоздна пропадала на работе и виделись мы друг с другом, прямо скажем, нечасто. В связи с этим я до некоторых пор и не задавалась целью куда-либо переехать, мне было вполне комфортно, да и мама всегда радовалась, что я у неё под боком. Правда, продолжался этот комфорт ровно до того момента, пока она не познакомила меня со своим... бойфрендом. Иначе назвать этого человека у меня просто не получалось. Тридцатитрёхлетний, заносчивый, наглый хам, внешне смахивающий на задрота. Когда я его в первый раз увидела, три месяца назад, подумала, что моя мама сошла с ума. При

всём моём уважении, ей пятьдесят два года, она старше своего парня почти на поколение, но как оказалось, их отношениям это вовсе не мешало. По крайней мере, мама пыталась донести до меня именно эту мысль.

Я уселась в машину, включила местную радиоволну и, пристегнувшись, плавно нажала на педаль газа, выехав с парковки. Как бы мне не хотелось сейчас вспоминать наше знакомство с маминым парнем, в голове картинки прошедших событий пролетали произвольно. Да уж, нелегко нам дался тогда тот совместный ужин.

— Леночка, познакомься, это мой Александр, — расплылась в счастливой улыбке мама, глянув на рядом с ней стоявшего мужчину.

— Привет, — поздоровался со мной этот самый Александр, а меня словно по голове чем-то тяжёлым огрели: я ни слова не могла выговорить. Поняв, что молчать некрасиво, кивнула головой в знак приветствия.

Почему-то в первые секунды я подумала, что вместо самого Александра появился его сын, к примеру, ну мало ли, вдруг мама посчитала, что и он здесь необходим, но, когда она представила этого молодого мужчину своим, сомнения в том, что это другой человек, отпали.

С тем, что моя мама выглядит моложе своих лет, я спорить, конечно, не буду. Она у меня стройная, подтянутая,

чуть ли не до паранойи боится лишних килограммов, поэтому следит за собой похлеще профессиональных моделей. У неё светлые прямые волосы длиной до основания шеи, всегда идеальный, неброский макияж и элегантная одежда. О косметологических манипуляциях, маникюре, педикюре и прочих женских прелестях я и вовсе не говорю, она знает о них даже больше меня, хотя я работаю в бьюти-индустрии. Но всё же их с Александром разница в возрасте заметна. Да, наверное, она не настолько разительна, как у некоторых пар шоу-бизнеса, частенько мелькающих на экране, но она есть, чёрт возьми.

— Не могу не спросить, — не выдержала я, — где вы познакомились? На вписке или в очереди на оплату коммунальных платежей? — надеюсь, я достаточно сарказма вложила в свой вопрос. Впрочем, смутить им у меня получилось только маму, её Александр даже бровью не повёл.

— Лен, — начала мама, — я понимаю, что ты, наверное, не ожидала...

— Ирина, подожди, — перебил мужчина, положив свою руку на мамины плотно сомкнутые ладони. — Мы познакомились в фитнес-клубе. — И взгляд на меня такой самоуверенный, типа, осадил девчонку.

— Не знала, мам, что ты в фитнес-клуб ходишь, — честно призналась я. Ни разу не видела свою мать в спортивном и уж тем более ни разу не слышала от неё, что

она увлекается спортом. — Когда успеваешь, кстати? Когда врѣшь, что на работе аврал и приезжаешь за полночь?

Как же жутко взбесило то, что моя мама, которая всю мою сознательную жизнь вбивала в мою голову морально-нравственные парадигмы, не допускающие существенных отклонений от канонов, привела в дом мужика, чуть ли не моего ровесника.

— Елена, кажется, я понимаю, почему ваша мать не спешила говорить правду. Она, судя по всему, прекрасно вас зная, не надеялась на адекватность и понимание.

Вот же... мерзавец.

— А вы, Александр, что мне понять предлагаете? То, что любви все возрасты покорны?

— Да боже упаси, для вас эта фраза, уверен, пустой звук, как и её происхождение. Предлагаю не копать так глубоко, а просто принять то, что два взрослых, сознательных человека имеют право на любые, не противоречащие закону, отношения друг с другом.

— Сразу видно, что вы не знакомы с творчеством вашего тёзки Пушкина, иначе бы не козыряли тем, что не на вашей стороне, — ухмыльнулась я, а в глазах своего оппонента на долю секунды заметила то ли растерянность, то ли замешательство.

— Лена, Саша, — возмутилась молчавшая до этого мама, — хватит, — прикрикнула она. — Чего вы сцепились? Можно ведь всё дипломатично обсудить. Леноч, я понимаю

твоё возмущение, это неожиданно, но мы с Сашей, — мама взглянула на мужчину, а губы её тронула лёгкая улыбка, — близкие друг другу люди. Да, я действительно какое-то время тебе ничего не говорила, потому что боялась, не знала, как ты отнесёшься, но сейчас мы подумали, что не стоит дальше молчать, это нечестно по отношению к тебе.

Я усмехнулась. Да уж, наверное, я нескоро то знакомство забуду. Кстати, до сих пор не знаю, что толкнуло маминого хахаля на извинения передо мной за своё хамское поведение. Предполагаю, что это мама попросила его об этом, чтобы я не обижалась. Мы с ним через пару дней встретились около места моей работы. Сам приехал.

— Твою мать, — выругалась я, подняв голову и увидев неподалёку от салона, на парковке, серый «Туарег», из которого вышел не кто иной, как мамин бойфренд. Одет был в тёмно-серые джинсы и белую обыкновенную рубашку на выпуск. Я надеюсь, он здесь случайно оказался.

— Ты чего, Лен? — не поняла моей реакции Аня, с которой мы часто ездили вместе домой. Вот и сейчас вышли из нашей рабочей студии, направившись к моей машине.

— У тебя есть уникальная возможность увидеть моего нового папу, — ответила я, едва заметно кивнув в сторону уверенно идущего в нашем направлении Александра.

— О, какой мужчина, — только и успела выговорить

Анька. Если бы она сказала что-то ещё, то он точно её бы услышал. Что-то подсказывало мне, что он здесь вовсе не случайно.

— Приветствую, девушки, — вежливо поздоровался он, оглядев сначала Аню, а затем и меня.

— Здравствуйте, — улыбнулась подруга, едва заметно пихнув меня в бок, намекая на то, что мне тоже неплохо было бы его поприветствовать.

— Добрый вечер, — ответила я без особого энтузиазма. — Что вы здесь делаете?

— Вас жду, Лена. Уделите мне немного своего времени? Что это, интересно, за наигранная любезность? Или не хочет выглядеть хамом перед посторонним человеком? Хотя, чего это я? Передо мной же он не постеснялся таковым показаться.

— Извините, не до вас.

И снова я получила тычок в бок от Аньки.

— Лен, я вас надолго не отвлеку, просто поговорим.

Кое-как я сдержалась от того, чтобы громко не «цокнуть» языком, продемонстрировав ему всю глубину своего недовольства.

— Лен, поговори с человеком, я тебя подожду, — встала свои пять копеек Анька. Нет бы сказать, что мы очень торопимся и слушать никого не желаем, да куда там. Ещё и отошла в сторону, чтобы не мешать, понимающая, тоже мне.

— Что вы хотели, Александр? — сразу же спросила я, желая скорее прекратить ещё не начавшийся разговор. Заметила, что в присутствии этого человека, у меня внутри что-то неприятно сжимается, как будто я его боюсь, хотя понимаю, что вряд ли он мне что-то сделает. Не убивать же он меня сюда приехал, в конце концов.

— Пройдёмся до машины? — предложил он, на что я неопределённо повела плечами, правда, шаг вслед за ним всё же сделала. — Признаюсь, наше с вами знакомство, Лен, получилось каким-то неправильным, — заговорил мужчина, когда мы оказались на парковке. — Думаю, я не был прав, когда позволил себе высказаться грубо в вашу сторону.

Это, типа, он извиняется? Интеллигента включил, надо же, только вот первоначальное мнение о нём у меня уже вряд ли изменится.

— Вы своими умозаключениями со мной поделиться приехали?

— Не грубите. Я прошу прощения за наше с вами первое знакомство, мне стоило вести себя сдержаннее. Я всё же мужчина, заметно старше вас и не должен поддаваться эмоциям.

— Ох, как вы знатно завуалировали красивыми словами то, что я малолетняя соплячка, склонная к истерикам, — фальшиво улыбнулась я.

— Я вовсе не имел это в виду, — улыбка Александра получилась больше снисходительной. Кажется, ему вообще вся

эта ситуация с извинениями не нравилась. Ну, собственно, задачу я ему облегчать не собираюсь.

— Да, я так и поняла, — кивнула головой. — В общем, ваш благой порыв я оценила, да и то, что джентльменом вы можете быть, когда захотите, тоже вижу, но давайте не будем нарушать нашу с вами сложившуюся традицию: идите вы со своими извинениями куда подальше. Ничего я не перепутала? У вас же при нашем с вами знакомстве точно такой же посыл был в мою сторону, да?

— Ведёте себя как обиженный ребёнок, — хмыкнул Александр, сложив руки под грудью. — Вы ведь взрослая, неглупая девушка, подумайте о своей матери. Неужели вы не понимаете, что таким поведением вы ничего не добьётесь, а только её расстроите?

— А не далее, чем пару дней назад, вы мне, напротив, пытались наглядно продемонстрировать, что я как раз-таки недалёкая, — напомнила ему я, на что он слегка качнул головой. — Я со своей мамой и её чувствами как-нибудь разберусь без вас. И чтоб вы понимали, я ничего не добиваюсь, просто вас хочу лицезреть как можно реже. Всего доброго, Александр.

Это был наш с ним единственный более-менее продолжительный разговор. После этого, если мы с Александром и виделись у нас дома, то никогда и ни о чём не говорили, только здоровались и прощались. Он был прав, маму это расстраи-

вало, но подружиться с этим хамом ей во благо было выше моих сил, да и он никаких усилий к этому не прилагал. Я делала вид, что мужчины просто не существует для меня, а они делали вид, что всё нормально. Так и жили до того момента, пока мама со своим благоверным не расслабились настолько, что стали заниматься сексом в доме, где я тоже жила, между прочим. На весь дом они, конечно, не орали, да и было это нечасто, ведь Александр с нами всё же не жил, а иногда заезжал, но я всё равно их слышала и страшно от этого бесилась. Причём, не могла понять, что конкретно меня бесило, ведь секс — это нормальное явление между теми, кто встречается. Надолго меня не хватило: я пожаловалась Аньке и получила от неё совет снять квартиру и жить отдельно. И вот, сегодня цель достигнута. Я буду жить одна, и не буду видеть и уж тем более, слышать этих молодожёнов недоделанных.

Прощанье дома с мамой прошло не так гладко, как я предполагала, хотя она была в курсе, что я ищу квартиру и вот-вот перееду. Я почему-то представить не могла, что она расплачется и начнёт причитать о том, что я на неё обижена, и что она отвратительная мать, раз предпочла своей дочери чужого мужика. Пришлось потратить кучу времени, дабы её успокоить и объяснить, что я вовсе не обижена, а даже рада, что так вышло. Говорить про несоответствие её Александра

мужчине, которого я представляла рядом с ней, я, разумеется, не стала, её жизнь — сама разберётся, а сказала о том, что если она с ним счастлива, то и я рада. Добавила ещё и то, что давно хотела съехать и попробовать жить полностью самостоятельно, сейчас подвернулась такая возможность, и я решила ею воспользоваться. Все эти аргументы, слава богу, сработали, мама успокоилась, а потом заявила, что завтра же приедет ко мне, посмотреть, как я обустроилась. Как хорошо, что в момент нашего с ней разговора в доме не было Александра, он всё это не видел, не слышал и не выдавал никакие ситуационные комментарии.

— Лена, пожалуйста, не забывай мне звонить, — просила мама, когда я убирала чемодан в багажник. — И ты помнишь про пятницу? — вдруг встрепенулась она. Обхватила себя руками, пытаясь защититься от прохладного ветра.

— Мам, я помню всё, в пятницу в пять часов вечера, — повторила я. Если бы я даже очень захотела забыть про сие праздничное мероприятие, посвящённое маминому дню рождения, я бы не смогла. Каждый год двадцать восьмое августа я мысленно обвожу в календаре красным кружком, а накануне этого дня морально готовлюсь к тому, что встречу с множеством своих родственников, большинство из которых целый год до этого была счастлива не видеть. — Иди в дом, пожалуйста, а то дрожишь уже вся. — Подошла к маме и обняла её, получив крепкие объятия и смачный поцелуй в щёку в ответ. — Всё, мам, завтра увидимся.

Уселась в машину, махнула не уходившей от ворот маме рукой, завела авто и выехала на дорогу. В боковое зеркало заметила, что она зашла наконец-то во двор. Додумалась тоже выйти на улицу в шёлковом халатике. Наверняка ждала своего Александра, а приехала я. Поморщилась от своего же представления. Не понимала, зачем я вообще думаю об их близости, ведь меня от этого почти что передёргивало. Тупая ситуация.

Про магазин, вино и лёгкую закуску я не забыла. Купила всё, что планировала и вернулась в свою новую квартиру с пакетом из продуктового и чемоданом с вещами. Стол с Анькой накрыли в кухне. Пока с ней пили вино, сочиняя каждый раз новые тосты, я любовалась пейзажем сквозь широкое панорамное окно в пол: двор освещался несколькими фонарями, разбрасывающими по территории желтоватый свет, а чуть поодаль темнел лесопарк, навевая атмосферу некой пугающей таинственности.